

Гендерное неравенство в развитых экономиках конфуцианского ареала: межстрановой анализ институтов и экономических последствий

Развитые экономики Азии – Япония, Республика Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань во второй половине XX в. реализовали модель догоняющего развития, успех которой привел к экономическому «чуду» (Мельянцев 1996, Ребрей 2019). В XXI в. эти экономики занимают уверенные позиции на мировой арене, участвуя на передовых позициях на мировых рынках товаров, услуг, капитала, высококвалифицированной рабочей силы, знаний и пр. Стремительная экономическая модернизация привела к возникновению уникальной институциональной системы, основанной на сочетании традиционных и современных институтов (Ребрей, 2019). Сохранению традиционных институтов способствует не только стремительный характер модернизации (Нортон Д., 1991), но и принадлежность к конфуцианскому ареалу. Конфуцианство глубоко пронизывает институциональные системы развитых экономик Азии и выполняет роль столпов, на которые опирается внутренняя политика, общественные нормы и морали. Патриархальная семья является основной ячейкой общества, на которую направлена социально-экономическая политика государства, что таким образом цементирует гендерную специфику распределения обязанностей между супругами (Степанова, 2014, Ребрей, 2019).

В целом, развитие гендерных исследований и, как следствие, гендерная осознанность, как и уровень гендерного неравенства в целом разнятся в исследуемых экономиках, что превращает их в прекрасную операционную площадку для проведения гендерных исследований, а именно апробирования методологии измерения гендерного неравенства в развитых экономиках. Авторская методология основана на не-институциональном подходе, в рамках которого я ввожу понятие *осевых институтов* – это институты, играющие основополагающую роль в формировании и поддержании морально-этических норм и общественных взглядов, а также индивидуальных систем ценностей и мировоззрения. К осевым институтам относятся институт семьи, образования, производства знаний, - наиболее влиятельные и консервативные институты, устойчивые к внешнему воздействию (Ребрей, 2020). Для достижения эффективности гендерная политика должна быть направлена одновременно на три осевых института, в противном случае их общее стремление к консерватизму будет противостоять внешнему влиянию, что чаще всего приводит к обратным результатам: вместо улучшения положения женщины, неэффективная гендерная политика приводит к удвоению бремени: к неоплачиваемому домашнему труду и воспитанию детей прибавляется и оплачиваемая работа. Двойное бремя женщины приводит к низкой продуктивности в случае низкооплачиваемой работы

(Chichilnisky, 2009) и к стеклянному потолку в случае высокооплачиваемой работы (Meyersson Milgrom et al. 2001; Meyersson Milgrom and Petersen 2003).

Межстрановое сравнение гендерного неравенства в осевых институтах развитых экономик Азии и экономических последствий производится по следующим показателям:

- институт семьи: время, потраченное на домохозяйство и заботу о детях, доля отцов в декрете, опросы о распределении обязанностей в семье и пр.
- институт образования: гендерный разрыв в успеваемости, в удовлетворения от учебы, в поступлении в университет и пр.
- институт производства знаний: доля женщин-ученых в разных областях науки, разница в уровнях зарплат и пр.

В результате исследования автор приходит к следующим выводам:

1. Низкая фертильность, характерная для всех развитых экономик Азии, является следствием гендерной дискриминации и двойного бремени. Эта проблема уже стала национальной угрозой, так как привела к естественной убыли населения. Однако эффективная гендерная политика, способствующая расширению возможностей женщин, может возобновить прирост населения и решить проблему самосохранения нации.
2. Одновременное развитие осевых институтов является ключом к эффективной гендерной политике, так как любые перекосы способствуют лишь ухудшению положения женщины в виду закрепленных гендерных ролей. В частности, развитие феминизма без сбалансированной государственной поддержки на Тайване с одной стороны способствовало улучшению положения женщины, в частности развитию женского предпринимательства, но с другой – бизнес стал «дополнительной» нагрузкой сверх уже закрепленных за женщинами домашних обязанностей.
3. Институт семьи остается глубоко патриархальным, он транслирует традиционное разделение обязанностей, то есть мужчины практически не вовлечены в домашнее хозяйство и воспитание детей. Сохранению патриархальной модели содействуют системы налоговых льгот и социальных пособий. Подтверждается влияние патриархальной модели семьи на гендерное неравенство на рынке труда и других институтов.
4. Институты образования и высшего образования (производство знаний) развитой Азии пропагандируют патриархальные конфуцианские ценности, а потому их

влияние на гендерное неравенство, во-первых, огромно, во-вторых, трудноизмеримо, а в-третьих, крайне устойчиво.